

реориентировано на «юг». Для писателя трансформация такого рода означала бы отказ от самого себя, а читатель был бы обманут в своих ожиданиях, разочарован и оскорблен. С соблюдением всех указанных принципов и была подготовлена книга «Дом 4, корпус «Б». Рассказы, очищенные от всего лишнего, связаны между собой новыми мотивами и образами. Это сделано для того, чтобы разнородный, написанный на протяжении длительного времени материал мог сложиться в единую книгу.

К подобному методу писатель прибегнул и при подготовке следующего тома собрания своих сочинений, которым стала книга «За чадами смолы». Здесь Альфонз Беднар раскрывается как сатирик. Центральной фигурой в книге выступает ведущий сотрудник мифического ФНИИИОЖИТА (филиала научно-исследовательского института по изучению и организации жизни и труда) Михал ...ский.

Мастер и его мастерская

Если верно, что лучше всего о писателе могут рассказать созданные им книги, то Альфонза Беднара я знаю давно и неплохо. Особенно близко мне пришлось познакомиться с творчеством этого интереснейшего словацкого прозаика в ходе работы над предисловием к его книге «Дом 4, корпус «Б», выпущенной в прошлом году на русском языке издательством «Прогресс». Но вот встретиться с ним лично довелось только теперь, в Братиславе.

Естественно, разговор прежде всего зашел о «Доме 4, корпуса «Б». Это не совсем обычная книга: она появилась в 1977 году как первый том десятилетнего собрания сочинений, и Беднар предпринял здесь смелый эксперимент, объединив в единое произведение новеллы, публиковавшиеся на протяжении двух десятилетий.

На примере нескольких семей (и представителей разных поколений этих семей), которые живут в одном из домов современной Братиславы, писатель сумел затронуть много важных вопросов, связанных с недавним прошлым, настоящим и будущим Словакии.

Новеллы, составившие в переработанном и доработанном виде «Дом 4, корпус «Б», выдержаны в различной стилистической манере, и каждая из них сохраняет самостоятельное значение, но, переплетаясь, они приобретают новое качество. Альфонзу Беднару удалось проследить в развитии основные характеры своей книги; ему удалось достичь большей, чем это возможно в обычном сборнике рассказов, глубины социально-психологического анализа и многомерности изображения действительности, то есть придать своему мозаичному произведению черты сложнейшей эпической формы — романа.

На вопрос о том, как он пришел к мысли «смонтировать» таким довольно необычным образом свои новеллы, писатель отвечает:

— Когда готовится собрание сочинений, это, знаете ли, не просто переиздание, а новая редакция, можно даже сказать, что это генеральный смотр собственного литературного материала, накопившегося с течением времени. При редактировании своих вещей автор неминуемо сталкивается подчас с какими-то деталями, неприятно поражающими его. И по части содержания, и по части формы таких мелочей набирается немало, поэтому на редактирование собственного литературного материала требуется затратить много кропотливого, скрупулезного труда.

Совершенно очевидно, что автору приходится заниматься не одними лишь мелочами, но и вопросами куда более важными, особенно в тех случаях, когда его литературное творчество является итогом многолетней работы. Произведения малых литературных форм, предназначенные для периодической печати, обладают, как правило, ограниченной актуальностью. Время многое приносит и уносит, возмечивает и отменяет, признает и отвергает. Поэтому, если автор не хочет, чтобы его творчество предстало спустя годы лишь как пачка бумаги, отсыревшей и покрывшейся пылью, он должен решиться на основательный пересмотр текстов, на хирургическую операцию, обширную и серьезную.

Само собой разумеется, что если литературное произведение было ориентировано, условно говоря, на «север», то ни при переиздании, ни при включении его в «избранное» оно не может быть пе-

Задача сатиры и гротеска в литературе — прежде всего обращать внимание людей на ту опасность, какую представляют собой вкрапления мелкобуржуазной идеологии в социалистическом обществе. Если бы эти вкрапления были только нелепыми или комичными, можно было бы, пожалуй, оставить их без внимания, но они — существенное препятствие для развития социалистического общества. Они очень опасны. А смех разоблачает их.

Литературная известность пришла к Альфонзу Беднару четверть века назад. Внимание словачской общественности привлекли уже его первые книги — роман «Стеклянная гора» и сборник новелл «Часы и минуты». Обе они посвящены стержневой для всей послевоенной словачской литературы теме антифашистского Национального восстания 1944 года и открыли, по существу, новый этап в воплощении этой темы.

Другой такой же не стареющей — еще со времен классиков XIX века — является для прозы Словакии крестьян-

вый дукат» и над которым я сейчас работаю.

А. Беднар много занимался также переводами, в основном с английского. Еще Вольтер говорил: «Когда хочешь перевести, надо выбрать автора, как выбирают друга, чтобы его вкус соответствовал вашему». Словацкий писатель выбрал себе «в друзья» Д. Дефо и Ч. Динненса, Б. Шоу и Дж. Голсуорси, А. Конан-Дойла и М. Твена, Дж. Лондона и Э. Хемингуэя.

Интересно было выяснить взгляд Беднара на писателя как переводчика и на переводчика как писателя. Насколько реальна свобода выбора, что переводить? Какова связь между переводными произведениями и собственным оригинальным творчеством?

— В сфере выбора литературных произведений, подлежащих переводу, и выбора переводчиков царит нередко случайность. Переводчик в большинстве случаев работает только над тем, что ему предлагает издательство. Мы еще не достигли такого положения, чтобы переводчик мог переводить только одного, «своего» автора, знал его «насквозь», был основательно знаком с его творчеством, с его жизнью, со средой, в которой разворачивается действие его произведений, и так далее и так далее. Мне думается, что всего этого нам придется еще долго ждать.

Что же касается взаимовлияния переводчика и автора оригинального произведения (можно сказать и наоборот: связи автора оригинального произведения с переводчиком), то сама эта проблема может вызвать удивление у иных людей. Ведь многие начинают полагать, что перевести может кто угодно!

Прозаики переводят редко, в этом отношении им следовало бы брать пример с поэтов. Поэты переводили и переводят больше, чем прозаики, — быть может, они уже давно поняли, как важен симбиоз поэта-переводчика с поэтом-творцом в одном лице. Слияние в одном лице переводчика и писателя должно, по моему, считаться чем-то само собой разумеющимся. Как можно переводить произведения поэта, не будучи поэтом? Как можно переводить произведения прозаика, не будучи прозаиком?

Мне могут, конечно, возражать, что существовали выдающиеся переводчики, никогда не писавшие оригинальных произведений. И еще больше выдающихся писателей, не занимавшихся переводами. Да, и те, и другие существуют ныне и будут, видимо, существовать всегда, но почему бы писателю не попытаться что-то перевести? И почему бы переводчику не попытаться что-то сочинить самому?

Беднар выступает в самых разных литературных жанрах: рассказы, новелла, роман, очерк, сценарий, путевые заметки... Но редко довольствуется «классическими» формами. Почему?

— Жизнь, действительность, тот или иной сюжет, та или иная тема требуют каждый раз своих собственных, специфических жанров. В романе «Стеклянная гора», к примеру, сюжет заставил меня обратиться к форме дневника. Кое-кто из критиков усомнился тогда, отвечает ли такая форма требованиям социалистического реализма. Позволю себе утверждать, что социалистический реализм существует не для того, чтобы исключать какие-то литературные жанры. Напротив: социалистический реализм как литературный метод дает возможность культивировать все жанры и, если нужно, создавать новые — это диктуется простотой и сложностью современной действительности, высоким художественным уровнем социалистических literatur.

По самой природе своего самобытного дарования Альфонз Беднар — природный эпик. Вот его мнение по поводу актуальности эпического творчества в современную эпоху:

— Эпика настолько бесмертна, насколько бессмертно все человеческое. Она возникает тогда, когда человечество делает большой шаг вперед. Эпика необходима до тех пор, пока человечество способно совершать большие шаги к новым горизонтам.

В самой первой книге писателя — «Стеклянная гора» — сказано, что тот проживет не зря, кому удастся сделать из своей жизни мост к будущему человечества. Таким мостом к будущему можно по справедливости считать творчество Альфонза Беднара.

Святослав БЭЛЗА,
специальный
корреспондент «ЛГ»

Альфонз БЕДНАР:

РЕАЛИЗМ ВО ВСЕХ ЖАНРАХ

Беднаровская сатира страстно обличает современного обывателя, паразитирующего в социалистическом обществе — не просто приспособившегося, но пытающегося даже навязать ему свои представления об идеальном устройстве жизни.

Абсурдность бытия своего антигероя словацкий мастер прозы сумел воплотить в весьма оригинальной форме. Михал ...ский периодически погружается в необычные сны, в которых видит себя преобразованным в кого-нибудь из представителей животного мира: то в собаку, то в лягушку, то в улитку. При этом, изменяясь внешне, он всегда продолжает сохранять свое «человеческое» сознание и в каждом новом обличье поступает в соответствии со своей истинной натурой. Такой прием позволил автору обнажить низменные, бунтующие животные инстинкты, удовлетворению которых подчинено все существование «мещанина в социализме», и какой бы искусной мимикрии он ни прибегал.

Какась истории создания этого произведения, Беднар говорит:

— Да, я использовал почти тот же метод. Разница состоит лишь в том, что рассказы, собранные в книгу «Дом 4, корпус «Б», я писал, не надеясь, что они будут когда-нибудь напечатаны вместе; когда же писались «смольные» истории, то я сразу втайне задумал, что когда-нибудь объединю их в книгу. Здесь я пошел по пути сатиры и гротеска.

К сатире и гротеску Беднар обратился и в блестящем памфлетном романе «Горсть мелочи». Он тоже любопытен по форме. Семейные и иные неурядицы доктора Каменичного показаны здесь глазами собаки. Подобно тому как его хозяин изучает насенных (он крупный специалист в этой области), пес Флип внимательно следит за всем, что происходит в семье его «шефа» — сначала одной, потом другой. Четвертому зрителю «человеческой комедии», разыгрывающейся перед ним ежечасно, открывается очень многое. «Исповедь» Флипа, местами напоминающая откровения сверхпроницательного гофмановского нота Мурра, обнажает многие пороки, бытующие в среде нынешних мещан. Как выяснилось, писатель только что закончил третью часть романа «Горсть мелочи», где Флипу доводится побывать даже в космосе, но он благополучно возвращается на Землю.

Каковы суждения Беднара о назначении сатиры и гротеска в социалистической литературе?

Большой творческой удачей Альфонза Беднара стал роман «Громовой зуб», отмеченный Государственной премией ЧССР имени К. Готвальда. Это своеобразная сага одного крестьянского рода превратившаяся в широкое эпическое полотно о жизни словачей деревни в первую четверть нашего столетия. Писатель мастерски сумел показать, как неотвратимый плуг времени перепахивает глубинные пласты психики «и земле приписанных» людей.

Новаторство Беднара, пожалуй, даже нагляднее, чем в искрящихся выдумкой гротескно-сатирических романах, выступает именно в нетрадиционном подходе к традиционным темам. Писатель поясняет:

— В «первой волне» литературы о Восстании, как правило, было чересчур много пафосности и чересчур много идеализации, причем все это не воплощалось в художественных образах, а носило декларативный характер. Но ведь не только хула, а и чрезмерная хвала снижает убедительную силу литературного произведения, наносит ущерб реализму. И я попытался объективно разобраться в моральных уроках Восстания, ничуть не принижая грандиозного исторического значения этого события для судеб нации. Что касается книг о деревне, то чаще всего писались они (особенно в прошлом) чуть свысока, — на лице авторов так и видится снисходительная усмешка по адресу крестьян. Такое отношение к деревенским людям перешло отчасти и в современную литературу. Мне же хотелось жителя деревни показать под другим углом зрения: как выстоял на своем месте крестьянин — тот, прежний, по уши погрязший в слякоти и навозе? Я стремился показать это в романе «Громовой зуб», который задуман как первый том дилогии «Поля». Как ведет себя нынешний крестьянин, вымазанный в машинном масле, нефти, искусственных удобрениях? Это я хочу показать во втором томе дилогии, который называется «Дыря-